

С. А. КАЛИЕВА

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Современный мир характеризуется сложным переплетением взаимосвязанных процессов формирования региональных экономических объединений, которые возникают не только и не столько в результате создания формальных интеграционных группировок. Не менее важную роль в этом процессе играет корпоративная региональная экономическая интеграция.

В экономической теории под корпоративной интеграцией понимается система взаимосвязей, возникающих в рамках межгосударственного внутрифирменного пространства, где свободно перемещаются товары, рабочая сила, капитал. В свою очередь, транснациональные корпорации (ТНК) представляют собой сложное сообщество структур, создающих торговлю (trade enabling structures), усиливающих преимущества внутрирегиональной торговли, и расширяющих региональную интеграцию. В последние годы ТНК обеспечивают около 1/4 мирового валового продукта, а величина добавленной стоимости, производимой крупнейшими корпорациями, превосходит ВВП многих небольших стран. Общий объем продаж, осуществленных зарубежными филиалами ТНК, составил в 2005 г. 22,2 трлн. долл. США, экспорта – 4,2 трлн. долл. США, а численность занятых работников – примерно 2,1 млн. человек. Даже по приблизительным оценкам, на ТНК приходится почти половина глобальных расходов на НИОКР и не меньше 2/3 коммерческих расходов на исследования и разработки (по оценкам - 450 млрд. долл. США) [1].

Безусловно, интеграция в рамках внутрифирменного пространства опережает развитие интеграционных процессов при использовании других форм взаимодействия. Однако при современных тенденциях транснационализации бизнеса во многих случаях при реализации прямых иностранных инвестиций (ПИИ) могут возникнуть структуры, осуществляющие достаточно самостоятельную от материнской компании деятельность или связанные с ней лишь по отдельным видам деятель-

ности (например, по поставкам сырья, сбыту готовой продукции).

Кроме того, в последнее время все чаще используются такие формы взаимодействия с иностранными партнерами, как: кооперация в производстве товаров; кооперация в научных исследованиях; кооперация в предоставлении отдельных видов услуг, которые не ведут к изменению формы собственности. Во внешние связи стали вовлекаться средние и мелкие компании, индивидуальные предприниматели, имеющие собственные разнообразные интересы при развитии международного сотрудничества, способствующие экономическому сближению государств, то есть обеспечивающие корпоративную интеграцию.

В различных регионах мира корпоративная модель интеграции достигла различных результатов и характеризуется особенностями взаимодействия с формальными интеграционными процессами. Наиболее ярким примером действия корпоративной модели интеграции как субSTITUTA формальных интеграционных процессов являются страны Юго-Восточной Азии (ЮВА). Прежде всего речь идет об экспансии японских кэйрецу, ведущей к возникновению эффективной интегрированности экономик региона. Подавляющее большинство крупнейших корпораций Японии являются региональными, то есть концентрируют свою деятельность в странах ЮВА [2].

В последнее время все более важная роль в структуре неформальной интеграции принадлежит китайским этническим деловым сетям (guanxi). Китайские эмигранты представлены в большинстве стран региона, причем нередко играя ключевую роль в экономической жизни этих стран. Сетевые структуры используются ими для преодоления торговых барьеров и бюрократических преград, позволяют осуществлять трансферты капиталов, товаров, услуг, рабочей силы и технологий, содействуют снижению рисков.

Основная интеграционная группировка Северной Америки - НАФТА - является не столько примером многостороннего сотрудничества, сколько соединением двусторонних американо-мексиканских и американо-канадских отношений. В их развитии важнейшую роль сыграли американские ТНК «сборочной» промышленности, инвестиции которых сосредоточены в северных штатах Мексики, так называемые *maquiladoras*. Именно на эти структуры, заинтересованные в использовании сравнительно более дешевых трудовых ресурсов Мексики, приходится значительная часть торговли двух стран. В свою очередь, инвестиционная экспансия ТНК США стала ключевым фактором в возникновении формальной интеграционной группировки и углублении экономического взаимодействия в данном регионе.

В совершенно других условиях развивается интеграция в Латинской Америке. Если в Мексике и Чили (при создании зоны свободной торговли с США) бизнес-ассоциации активно взаимодействовали с национальными правительствами, то развитие МЕРКОСУР происходит практически при отсутствии тесных контактов государства и частных структур. Сами по себе масштабы корпоративной интеграции в регионе невелики из-за отсутствия мощных конкурентоспособных корпораций, как американские или японские и транснациональные неформальные сетевые структуры. В то же время МЕРКОСУР в известной степени стимулирует усиление неформальной региональной интеграции в основном за счет жестких дискриминационных тарифов, защищающих корпорации региона от конкурентов из третьих стран [3].

Наиболее сложной является взаимосвязь корпоративной и формальной моделей интеграции в Европейском союзе (ЕС), подчеркивающая своеобразие этой структуры. На раннем этапе своего развития ЕС роль бизнес-интересов и инвестиционной экспансии являлась второстепенной в связи с тем, что корпоративным структурам не хватало необходимого потенциала для освоения рынков других стран. Европейское объединение угля и стали, как и общая европейская аграрная политика, формировались в отраслях, где государственное вмешательство было определяющим. На более поздних этапах взаимодействия государства и бизнеса последний вынужден был

реагировать на изменения в экономике и, прежде всего, на устранение барьеров между национальными рынками, то есть происходило конструирование европейского экономического пространства политическими игроками.

Возникновение функциональных регионов, объединенных корпоративной моделью интеграции, может оказать существенное воздействие на развитие экономики. При этом в зависимости от институциональных особенностей стран и корпораций, участвующих в интеграционном процессе, изменения могут, как содействовать динамичному росту экономики, так и создавать препятствия на его пути.

Взаимодействие бизнес-структур играет все более важную роль в интеграции на постсоветском пространстве. Поэтому в СНГ, в большей мере, чем в каком-либо другом регионе мира, можно говорить о том, что корпоративная модель интеграции, замещает формальный интеграционный процесс и даже в какой-то степени компенсирует дефицит взаимодействия на уровне государств.

В последние годы российские корпорации активно расширяют свое присутствие в странах Содружества, во многом преодолевая дефициты формальной интеграции на пространстве СНГ. Основными российскими инвесторами являются, такие крупные компании (государственные и частные), как: «Газпром» (Украина, Молдавия, Армения, Белоруссия, Грузия, Азербайджан); РАО «ЕЭС России» (Казахстан, Грузия, Армения, Таджикистан); «РусАл» (Украина, Армения, Таджикистан); «ЛУКойл» (Казахстан, Украина, Азербайджан, Грузия, Молдавия, Киргизия); «Татнефть» (Украина); ТНК-ВР (Украина, Казахстан, Белоруссия); «СУАЛ-Холдинг» (Украина); «Промышленные инвесторы» (Грузия); «Уралкалий» (Белоруссия); «Вымпелком» (Украина, Казахстан); МТС (Украина, Узбекистан, Киргизия); Altimo - ранее «Альфа-телеком» (Украина, Киргизия, Узбекистан); АФК «Система»; «Вимм-Билль-Данн» (Украина, Киргизия, Узбекистан) и другие.

Российские компании завоевали прочные позиции в ряде отраслей топливно-сырьевого комплекса и производствах, перерабатывающих их продукцию. По некоторым оценкам, к концу 2005 г. российский бизнес контролировал не менее 76%

рынка мобильной связи постсоветского пространства. За последние 10 лет в мобильную связь стран СНГ российские инвесторы вложили около 1.5 млрд. долл. США. Усиливается присутствие крупных российских банков и компаний в финансовой сфере, торговле, легкой и пищевой промышленности, строительстве и производстве строительных материалов [4].

В последнее время усиливается активность корпоративных структур и из других стран СНГ, особенно из Казахстана и Украины. Так, казахстанский банк «Туран-Алем» и его российская дочерняя компания ООО «Славинвестбанк» в 2006 г. приобрели за долги сахарные заводы «Изумруд», «Гиркубс», Павловский и Каневский в Краснодарском крае, ранее принадлежавшие Таганрогской компании «Каравай плюс». В 2003 г. структуры банка «ТуранАлем» по долговым схемам получили контроль над активами Международной сахарной компании, объединявшей четыре завода и 10 сельскохозяйственных предприятий. Банк «ТуранАлем» имеет 20% акций российской компании «Настюша», владеющей активами в России, Казахстане и Прибалтике. Казахстанский холдинг Meridian Group, в который входит «Казкоммерцбанк», намерен вложить до 2008 г. 310 млн. долл. США в строительство торгово-развлекательного комплекса в Санкт-Петербурге.

Казахстанские инвесторы ведут несколько девелоперских проектов в Москве. Так, компания Capital Partners, используя средства «Казкоммерцбанка» возводит отель «Ritz Carlton», торговый комплекс и два крупных складских комплекса в Подмосковье. Инвестиционно-промышленная группа «Евразия», которую контролирует банк «ТуранАлем», инвестирует в строительство океанариума, а также развлекательного комплекса под Павелецкой площадью и ряд других проектов. Казахстанская строительная компания ведет строительство культурно-делового центра «Астана» (г. Москва). [4]

Все больший размах получает и взаимодействие «домашних хозяйств» стран СНГ. Одним из косвенных признаков этого являются валютные переводы трудовых мигрантов. Другими словами, денежные трансферты, которые сопровождают трудовую миграцию, становятся одним из важнейших финансовых потоков на постсовет-

ком пространстве и главным рычагом экономического роста в государствах-реципиентах.

Следует подчеркнуть, что корпоративная интеграция значительно ускоряет развитие процессов экономического сближения вовлеченных в нее государств. Используя свои лоббистские возможности, корпоративные структуры, способствуют ускорению реализации ряда важнейших интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Это особенно важно в условиях сохраняющейся авторитарности в принятии важнейших экономических решений в странах СНГ и усиливающегося государственного протекционизма в отношении сырьевых и других стратегических отраслей экономики.

Корпоративные структуры во многих случаях выступают инициаторами частно-государственного партнерства в реализации некоторых проектов, например конверсии государственной задолженности. В ряде случаев использование корпоративных структур позволяет сгладить некоторые серьезные противоречия, имеющиеся между странами (например, в сфере поставок природного газа) [5].

Сложности, с которыми столкнулись страны СНГ в реализации своих интеграционных задач, заставляют искать новые пути к усилению взаимодействия между отдельными группами стран. Поэтому одним из направлений региональной экономической интеграции можно считать корпоративную интеграцию.

Таким образом, корпоративная интеграция способствует улучшению политического климата и требует проведения взвешенной политики в отношениях со странами СНГ с учетом интересов корпоративного сектора. Корпоративная модель интеграции является действенным рычагом углубления интеграционного регионального сотрудничества в СНГ, стимулирует развитие формальной интеграции и предопределяет многие ее направления и последовательность развития. Не подчиняясь догмам формальной многосторонности, корпоративная интеграция может успешно заполнить многие пустующие ниши в развитии связей между странами СНГ, способствуя тем самым не только неформальному углублению их взаимодействия, но и реальному росту доходов и повышению уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные доклада ЮНКТАД. 2006 г. в 2005-2006г.
2. Collinson S. Japanese Business is Regional, not Global (Mimeo), 2005. P.1.

3. Schneider B.R. Business Politics and the State in Twentieth-Century Latin America. Cambridge, 2004. P. 5.

4. Коммерсантъ. 09.03.2006.

5. Либман А.М. Взаимодействие государства и бизнеса на постсоветском пространстве: возможности и риски // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С.63-74.

Резюме

Макалада ТМД мемлекеттеріндегі аймактық интеграциялық ынтымактастықты нығайтуда, келешкеге маңызы зор бағыттардың бірі болатын, корпорациялық экономикалық бірліктіру мәселелері қарастырылған.

Résumé et Porte Summary

This article devoted to questions of corporate economic integration being the perspective direction of intensification of integration regional cooperation in the countries of CIS.

Дүкесінде өзіншамандықтың мемлекеттердегі аймактық интеграциялық ынтымактастықты нығайтуда, келешкеге маңызы зор бағыттардың бірі болатын, корпорациялық экономикалық бірліктіру мәселелері қарастырылған.

Це исследование посвящено вопросам корпоративной экономической интеграции как перспективному направлению усиления интеграции регионального сотрудничества в странах СНГ.

Ключевые слова: «СНГ», «корпоративная интеграция», «региональное сотрудничество».

Ключевые слова: «СНГ», «корпоративная интеграция», «региональное сотрудничество».

Ключевые слова: «СНГ», «корпоративная интеграция», «региональное сотрудничество».

Ключевые слова: «СНГ», «корпоративная интеграция», «региональное сотрудничество».